

Марфа-Посадница, или Покорение Новгорода — эпизод 12 из 19

Усердие, деятельность и воинский разум сего юного полководца удивляли самых опытных витязей. Он встречал на коне солнце, составлял легионы, приучал их к стройному шествию, к быстрым движениям и стремительному нападению в присутствии жен новгородских, которые с любопытством и тайным ужасом смотрели на сей образ битвы. Между станом и воротами Московскими возвышался холм; туда обращался взор Мирослава, как скоро порыв ветра рассеивал облака пыли: там стояла обыкновенно вместе с матерью прелестная Ксения, уже страстная, чувствительная супруга... Сердце невинное и скромное любит тем пламеннее, когда оно, следуя закону божественному и человеческому, навек отдается достойному юноше. Жены славянские издревле славилась нежностью. Ксения гордилась Мирославом, когда он блестящим махом меча своего приводил все войско в движение, летал орлом среди полков восклицал и единым словом останавливал быстрые тысячи; но чрез минуту слезы катились из глаз ее... Она спешила отирать их с милою улыбкою, когда мать на нее смотрела. Часто Марфа сходила с высокого холма и в шумном замешательстве терялась между бесчисленными рядами воинов.

Пришло известие, что Иоанн уже спешит к великому граду с своими храбрыми, опытными легионами. Еще из дальних областей новгородских, от Каргополя и Двины, ожидали войска, но верховный совет дал вождю повеление, и Мирослав сорвал покров с хоругви отечества... Она возвееялась, и громкое восклицание раздалось: Друзья! В поле! Сердца родителей и супруг затрепетали. Тысячи колеблются и выступают: первая и вторая состояли из знаменитых граждан новгородских и людей житых; одежда их отличалась богатством, оружие блеском, осанка благородством, а сердца пылкостью; каждый из них мог уже славиться делами мужества или почтенными ранами. Михаил Храбрый шел наряду с другими, как простой воин. Юный Мирослав взял его за руку, вывел вперед и сказал: Честь витязей! Повелевай сими мужами знаменитыми! Михаил хотел взглянуть на него с гордостью, но взор его изъяснил чувствительность... Юноша! я враг Борецких!.. Но друг славы новгородской! отвечивал Мирослав, и витязь обнял его, сказав: Ты хочешь моей смерти! За сим легионом шла дружина великодушных, под начальством ратсгера любекского. Знамя их изображало две соединенные руки над пылающим жертвенником, с надписью: Дружба и благодарность! Они вместе с новгородцами составляли большой полк, онежцы и волховцы передовой,

жители Деревской области правую, шелонские левую руку, а невские стражу¹⁰. Мирослав велел войску остановиться на равнине... Марфа явилась посреди его и сказала:

Воины! В последний раз да обратятся глаза ваши на сей град, славный и великолепный: судьба его написана теперь на щитах ваших! Мы встретим вас со слезами радости или отчаяния, прославим героев или устыдимся малодушных. Если возвратитесь с победою, то счастливы и родители, и жены новгородские, которые обнимут детей и супругов; если возвратитесь побежденные, то будут счастливы сирые, бесчадные и вдовицы!.. Тогда живые позавидуют мертвым!

О воины великодушные! Вы идете спасти отечество и навеки утвердить благие законы его; вы любите тех, с которыми должны сражаться, но почто же ненавидят они величие Новаграда? Отрадите их и тогда с радостью примиримся с ними!

Грядите не с миром, но с войною для мира! Доныне бог любил нас; доныне говорили народы: Кто против бога и великого Новаграда! Он с вами: грядите! Заиграли на трубах и литаврах. Мирослав вырвался из объятий Ксении.

Марфа, возложив руки на юношу, сказала только: Исполни мою надежду. Он сел на гордого коня, блеснул мечом и войско двинулось, громко взывая: Кто против бога и великого Новаграда! Знамена развевались, оружие гремело и сверкало, земля стонала от конского топота и в облаках пыли сокрылись грозные тысячи. Жены новгородские не могли удержать слез своих, но Ксения уже не плакала и с твердостью сказала матери: Отныне ты будешь моим примером!

Еще много жителей осталось в великом граде, но тишина, которая в нем царствует по отходе войска, скрывает число их. Торговая сторона¹¹ опустела: уже иностранные гости не раскладывают там драгоценных своих товаров для прельщения глаз; огромные хранилища, наполненные богатствами земли русской, затворены; не видно никого на месте княжеском, где юноши любили славиться искусством и силою в разных играх богатырских и Новгород, шумный и воинственный за несколько дней пред тем, кажется великою обителию мирного благочестия.